

3. ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ В 2020 ГОДУ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Полбин А.В., к.э.н, заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов ИПЭИ РАНХиГС;

Фокин Н.Д., н.с. лаборатории математического моделирования экономических процессов ИПЭИ РАНХиГС

В 2020 г. безработица в России умеренно росла во II квартале. В III и IV кварталах, несмотря на восстановление экономики, она оказалась достаточно высокой. Ряд факторов, в частности, ожидания со стороны работодателей быстрого окончания пандемического кризиса, поддерживали занятость. Кроме того, полученные оценки свидетельствуют о том, что принятые правительством меры оказались эффективными с точки зрения сдерживания безработицы во II квартале 2020 г., однако в III и IV кварталах 2020 г. их эффект начал угасать.

Согласно оценке Росстата, ВВП в 2020 г. в постоянных ценах сократился на 3,1%. При снижении спроса на свою продукцию фирмы были вынуждены сокращать рабочую силу. В 2020 г. уровень безработицы составил 5,8% против 4,6% годом ранее. Рост безработицы является естественным ответом на сокращение выпуска, это явление в академической литературе описывается законом Оукена. В настоящей статье мы попытались оценить, насколько фактическая безработица в России согласуется с динамикой ВВП в рамках эмпирически оцененного закона Оукена для отечественной экономики, являлся ли наблюдаемый рост безработицы стандартным ответом на произошедший спад или безработица выросла из-за определенных особенностей последнего кризиса.

В современных спецификациях закон Оукена связывает отрицательной линейной зависимостью разрыв безработицы и разрыв выпуска. Под разрывами подразумеваются отклонения фактических уровней ВВП и безработицы от их потенциальных (долгосрочных) уровней¹.

От абсолютной величины эластичности разрыва безработицы по разрыву выпуска зависит то, как сильно будут реагировать фирмы на рост

¹ Если U_t уровень безработицы, Y_t – логарифм реального ВВП, U_t^* , Y_t^* – их потенциальные уровни соответственно, то отклонения безработицы и выпуска от долгосрочных уровней можно связать следующим уравнением (ε_t – неучтенные шоки безработицы, описываемые авторегрессионным процессом первого порядка): $U_t - U_t^* = \beta(Y_t - Y_t^*) + \varepsilon_t, \beta < 0$.

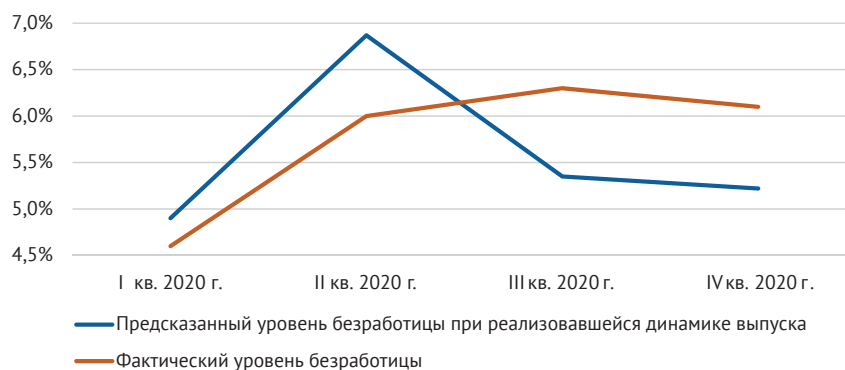

Рис. 1. Сопоставление фактической безработицы с предсказанной на основе закона Оукена

или падение спроса. Если высока по модулю, то в кризисы фирмы будут достаточно сильно сокращать число работников. Аналогично при росте совокупного спроса выше потенциального – фирмы будут более активно нанимать новых работников.

Высокие коэффициенты Оукена характерны для стран с высокой мобильностью рабочей силы и в том числе с большим числом временных трудовых договоров. Например, в Испании данный коэффициент находится на уровне $-0,8$, т.е. при снижении выпуска на 1% относительно тренда безработица увеличивается на 0,8%. Низкие значения коэффициента Оукена сигнализируют о незначительной текучести кадров и о долгосрочном характере трудовых отношений в стране. Например, в Японии существует традиция «пожизненной занятости» (lifetime employment) и здесь коэффициент Оукена достаточно низок – на уровне $-0,17^1$.

Мы оценивали трендовые и циклические уровни ВВП и безработицы, а также их взаимосвязи в рамках единой модели с помощью фильтра Калмана с использованием квартальных данных². Согласно полученным результатам, оценка коэффициента Оукена в 1999–2019 гг. составила $-0,2^3$.

Сопоставление фактической безработицы с предсказанной на основе закона Оукена для 2020 г. представлено на рис. 1. Согласно проведенным расчетам, во II квартале 2020 г. фактический уровень безработицы оказался меньше предсказанного на основе закона Оукена на 0,8 п.п. Однако в III и IV кварталах фактическая безработица оказалась выше предсказанной на 1 п.п. и 0,9 п.п. соответственно. Таким образом, во II квартале фактический рост безработицы оказался весьма умеренным, в III и IV же кварталах безработица оказалась слишком высокой, несмотря на восстановление экономики.

Наблюдаемой динамике можно найти несколько простых объяснений. В разгар пандемии Правительство РФ приняло ряд мер помощи малому

1 Ball L., Leigh D., Loungani P. Okun's law: Fit at 50? // Journal of Money, Credit and Banking. 2017. Т. 49. № 7. С. 1413–1441.

2 Для расчета предполагаемого роста безработицы в 2020 г. согласно закону Оукена рассматривается следующий эксперимент. Модель оценивается до IV квартала 2019 г. включительно. Затем в ходе наблюдения за фактическим темпом роста ВВП в четырех кварталах 2020 г. строится прогноз уровня безработицы на четыре квартала 2020 г. То есть сравнивается фактический рост безработицы в 2020 г. с тем, как он должен был измениться согласно наблюдаемому разрыву выпуска.

3 Близкая оценка была получена, например, в работе: Казакова М. Закон Оукена: теоретические основы и оценки для России // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 11. С. 27–36.

3. Занятость в России в 2020 году: противоречивое восстановление

и микробизнесу, индивидуальным предпринимателям, самозанятым, стратегическим и системообразующим предприятиям, в число которых входили мораторий на банкротство, мораторий на проверки, кредитные каникулы, беспроцентные кредиты на выплату заработных плат, снижение страховых взносов для организаций и ИП из реестра малого и среднего предпринимательства (МСП). Некоторые из этих мер снижали издержки сохранения рабочих мест и соответственно стимулы увольнения. В ряде ситуаций ключевым условием получения поддержки было сохранение занятости не ниже заданного уровня. И в этой ситуации наблюдалось весьма умеренное сокращение занятости – в таком контексте правительственные меры оказывались достаточно эффективными. Однако в III и IV кварталах их эффект начал угасать.

Другим фактором не слишком значительного роста безработицы во II квартале могли стать ожидания экономических агентов, согласно которым резкий спад выпуска окажется кратковременным, эпидемиологические ограничения в скором времени будут сняты и экономическая активность быстро восстановится до прежних уровней. При таких ожиданиях увольнять сотрудников нецелесообразно.

Более высокие значения безработицы во 2-ом полугодии можно объяснить крайне неравномерными последствиями кризиса для различных сфер деятельности. Ограничительные меры в большей степени затронули сферу услуг, малый и средний бизнес, ориентированный на сферу потребления домохозяйств (хотя обнаружилось и много выигравших сфер деятельности, таких, например, как интернет-торговля). Продолжительный период отсутствия доходов истощил финансовые ресурсы многих предприятий и привел к их закрытию. При этом действующая фирма сокращает занятость слабее, чем обанкротившаяся, поскольку в ней определенная доля совокупного снижения использования трудовых ресурсов приходится на снижение загрузки работающих сотрудников, а не только на увольнения.

Что же касается дальнейшей динамики безработицы, то согласно нашему прогнозу, в отсутствие новых негативных шоков образовавшийся разрыв в безработице будет постепенно снижаться, и ее уровень постепенно вернется к докризисным значениям. Модель показывает, что в базовом прогнозе Минэкономразвития России на 2021 г. с темпом роста ВВП 3,3% в I и II кварталах 2021 г. безработица будет находиться на уровне выше 5,5%, а на уровень в 5% сможет выйти к концу 2021 г.